
СЕРГЕЙ СОЛОДОВНИКОВ

доктор экономических наук

СЕРГЕЙ ЧЕРНЫШ

кандидат социологических наук

МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ ЗАПАДА

С интеллектуальным обеспечением глобальной политики в первую очередь связаны “мозговые тресты” или “мозговые центры” (think tanks). Они проводят прикладную политическую экспертизу, готовят аналитические материалы и фундаментальные теоретические труды. Все эти виды интеллектуальной продукции отличает стратегическое видение глобальных процессов, основанное на представлениях о желаемых политических и социально-экономических результатах в ходе изменений в сфере политики и экономики в современном мире. В этом состоит главное отличие результатов деятельности мозговых центров от академических исследований.

Лидером в области создания “мозговых центров”, которые разрабатывают геополитически и геоэкономически ориентированные идеи и материалы, являются Соединенные Штаты Америки. Первый этап возникновения подобных структур начался в Соединенных Штатах Америки в первые годы XX века. Тогда были сформулированы принципы их взаимодействия с государственными органами, ответственными за проведение внешней политики. Экономический бум в Соединенных Штатах в это время стимулировал привлечение к выработке внешнеэкономического и внешнеполитического курса близких к администрации президента США интеллектуалов. Картелизация и создание трестов привели к возникновению первых транснациональных компаний (ТНК). При этом эксперты, привлеченные к разработке политических основ проводимого США курса, были обязаны сформулировать его концептуальные основания, способствующие выполнению задач, стоящих перед ТНК и правительством США. В подобных условиях появились первые государственные и негосударственные структуры западного экспертно-идеологического сообщества.

В настоящее время в США функционируют около 50 ключевых мозговых центров, в число которых входят такие известные, как Институт Аспен, Институт Брукингс, Институт Катона, Центр Ближневосточных исследований, Центр политического моделирования, Центр общественной целостности, Центр по изучению прав человека, Комиссия по глобальному управлению, Фридэм Форум, Форум глобальной политики, фонд “Наследие”, Институт Гувера, Международный институт стратегических исследований, Корпорация РЭНД, Институт мира. Например, Гуверовский институт войны, революции и мира, являющийся частью Стэндфордского университета, официально представляет собой исследовательский центр, связанный с изучением политики, экономики и политэкономии, а также международных отношений. При этом данный институт вносит, по признанию его ученых-экспертов, “существенный вклад на мировом рынке идей, формирующих свободное общество”. Исследования, проводимые Гуверовским институтом, фокусируются на семи институциональных инициативах: экономическое процветание и налоговая от-

ветственность; американские центры образования и академические центры; индивидуальная свобода и главенство закона; ответственность правительства перед обществом; снижение коллективизма и развитие демократического капитализма; американский индивидуализм и социетальные ценности; национальные приоритеты, международная конкуренция и глобальное сотрудничество.

В 2007 году Институт Гувера издал коллективную монографию “Поворотные пункты в окончании холодной войны”, в которой опубликован и очерк “Внешняя политика Горбачева: концепция”, написанный Анатолием Черняевым, бывшим главным советником М. Горбачева по вопросам внешней политики. В качестве комментария к нему помещена статья профессора Дэвида Холлоуэя под названием “В направлении глобализации”, где он задается вопросом: “Насколько Горбачев был вынужден действовать под давлением Запада и особенно США?”

В упомянутой монографии помещен также очерк, написанный нынешним госсекретарем США Кондолизой Райс в соавторстве с заведующим кафедрой истории в университете Виргинии Филиппом Зеликовым, в котором обсуждаются проблемы объединения Германии. В нем, в частности, говорится о том, что “события 1989 и 1990 годов могут и должны рассматриваться как возникшие в рамках обстоятельств, сформированных крупномасштабными историческими силами”.

Данный частный пример издания коллективной монографии свидетельствует о значении и влиянии такого мозгового центра США, как Гуверовский институт, с которым сотрудничают бывшие и нынешние политические авторы международного масштаба. В качестве примера масштабов влияния и связей Гуверовского института можно привести и тот факт, что в 2007 году Институт посетили губернатор штата Калифорния Арнольд Шварценеггер, представитель регионального правительства Курдистана в ООН Кубад Талабани, бывший мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани, нынешний кандидат в президенты США Джон Маккейн, министр иностранных дел Австралии Александр Даунер, посол Израиля в США Саллаи Мейдор, бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, премьер-министр Эстонии Андрус Ансип и другие высокопоставленные лица.

Публикации Гуверовского института свидетельствуют о том, что процесс интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации является предметом пристального внимания его сотрудников. Например, в статье Джона Данлопа “Длительный имперский сон”, опубликованной еще в 2000 году, автор отмечает, что “экспансионистские авантюры, которые стоят весьма дорого, не может себе позволить нищая и деградирующая демографически Россия”. В статье сотрудника Гуверовского института Тома Линдберга “Последний диктатор” отмечается, что “процесс создания либеральной демократии в странах Центральной и Восточной Европы после окончания “холодной войны” был весьма успешным. Но целью международной встречи в Риге, на которую прибыла делегация Конгресса США под руководством сенатора Джона Маккейна, было не празднование этого успеха, а привлечение внимания общественности к одной явной неудаче – “последнему диктатору” Европы, президенту Александру Лукашенко”. Далее в статье Данлопа пишется о том, что “Европейский союз, осознавая угрозу на своих границах после расширения, увеличит свое внимание к Беларуси. США и ЕС имеют фундаментальное согласие в их отношении к Беларуси и будут единым фронтом выступать против Лукашенко”.

Следует отметить, что в рамках американских мозговых центров развивалась в течение XX века специализация. Среди них прежде всего выделилась созданная в 1949 году Корпорация РЭНД (RAND Corporation – сокращенно от Research and Development – исследования и разработки). Данная организация быстро стала ключевой аналитической структурой по проблемам международной безопасности и военно-политическим проблемам США. Будучи формально частной, она функционирует в тесном контакте с правительством США, выполняя его заказы. Корпорация РЭНД проводит самые разнообразные исследования, в том числе в следующих областях: образование, энергетика, международные отношения, демография, наука и техника, терроризм и внутренняя безопасность.

Например, на симпозиуме, проведенном в мае 1991 года в Корпорации РЭНД и посвященном советской внешней политике и анализу нового между-

народного положения, был представлен доклад под названием “СССР в новом мировом порядке”. В докладе, в частности, освещались следующие проблемы: страны Центральной и Восточной Европы и СССР; перспективы для Украины; вызовы советской внешней политике в Восточной Азии, на Ближнем Востоке и “третьем” мире.

В докладе Стивена Ларраби, сотрудника Корпорации РЭНД, под заголовком “После первого раунда расширения НАТО”, говорится о том, что “вместе с будущим расширением Европейского союза вступление Венгрии, Польши и Чешской республики в НАТО существенно снизит перспективу для Центральной Европы снова стать источником международной напряженности и геополитической конкуренции”.

В докладе “Мировой порядок. Взгляд из Вашингтона” отмечается, что будущий мир в XXI столетии останется враждебным. При этом увеличится разрыв между богатыми и бедными странами, что приведет к ожесточенной борьбе за ресурсы.

Следует отметить, что иные мозговые центры в США, возникшие для совсем других целей, возлагали на себя экспертные и идеологические функции, связанные с различными направлениями “сдерживания коммунизма”. Примером подобного мозгового центра является Институт по изучению глобального соперничества и сотрудничества в Университете Калифорнии. Данный институт занимается вопросами войны и мира, представляющими вызовы международному сообществу с 1983 года. При этом институт совмещает теоретические и прикладные исследования, которые финансируются национальным фондом науки США, Госдепом США, Минобороны США, Американским институтом мира, а также Канадским центром по развитию внешней политики.

В статье сотрудника института Мануэля Пастора под названием “Победителем объявляется...” пишется о том, что “окончание “холодной войны” и продолжающиеся трудности процесса глобализации принесли новую жизненность Институту по изучению глобального соперничества и сотрудничества (ИГСС). Проблемы национальной безопасности остаются центральными для наших исследований... В мире, который усложняют стрессы глобализации, мы не можем давать легкие ответы, но зато можем формулировать правильно вопросы и расширить наши возможности влияния на глобальные процессы”.

Необходимо отметить, что данный институт после 1988 года сфокусировал свое внимание на следующих исследовательских темах: региональные отношения, международная экологическая политика, внутренние конфликты, распространение оружия массового поражения. Примечательной является статья сотрудников ИГСС Дэвида Лейка и Майлса Калера под названием “Управление глобализацией”. В ней авторы пишут, что “споры о глобализации, узко понимаемые как экономическая интеграция, — часто приводят к пониманию политических последствий глобализации как революционных и противоречивых”. В качестве примера аналитических разработок ИГСС приведен доклад его сотрудника Ричарда Штейнберга “Институциональные предпосылки вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО)”. В данном докладе, в частности, рассматривались возможные последствия вступления Китая в ВТО для институциональной крепости данной организации, то есть как это вступление могло бы повлиять на управленческие процессы в ВТО и на степень политической поддержки ВТО со стороны ведущих стран Запада. Следует отметить, что нынешним директором ИГСС является Сьюзен Ширк, которая в 1997–2000 годах являлась помощником заместителя госсекретаря США и работала в Бюро по делам Восточной Азии. При этом в ее компетенцию входили вопросы, связанные с развитием отношений с Китаем, Тайванем, Гонконгом и Монголией.

На пороге 1980-х годов в западном научно-экспертном истеблишменте проявили себя мозговые центры нового типа, которые, в отличие от своих предшественников (национальных и транснациональных), не претендовали на научную объективность своего анализа и не отрицали собственной идеологической ангажированности. Крупными центрами такого типа являются фонд “Наследие” в США и Британский институт Адама Смита. Институт Адама Смита, как это рекламируют его учредители, является ведущим в Великобритании исследовательским центром по проблемам рыночной экономики и социальной политики. Исследования данного института нацелены на расширение личных свобод, уменьшение налогов и сокращение государственных расходов. При-

мером интеллектуальной продукции данного института является статья Кейт Бойфилд и Тима Эмблера, написанная в 2006 году, о проблемах взаимоотношений Великобритании и Европейского союза. “В то время как прочие страны – члены ЕС поощряют федерализм, Великобритания остается его единственным критиком... Вместо бесплодных споров о выходе из ЕС мы должны стремиться преодолеть протекционизм и сделать ЕС защитником свободной торговли и открытых рынков”, – пишут указанные авторы статьи. В последнее десятилетие Институт Адама Смита проводил международные встречи на высоком уровне с участием ключевых фигур из сферы бизнеса и государственного управления, которые фокусировались на проблемах развития Восточной и Западной Европы.

Следует отметить, что к институтам типа фонда “Наследие” и Института Адама Смита присоединилась целая группа меньших неоконсервативных центров. С приходом к власти кабинета Маргарет Тэтчер в Великобритании и администрации Рональда Рейгана в США данные центры стали получать государственные заказы.

Интеллектуальная транснационализация в XX веке развивалась посредством создания исходно многонациональных мозговых центров. Процесс интеллектуальной транснационализации в настоящее время идет по линии развития многонациональности тех центров, которые прежде были сугубо национальными. Их финансирование осуществляется непосредственно транснациональными компаниями и иностранными фондами.

Новой тенденцией интеллектуальной транснационализации в 2000-е годы стало возникновение национальных, региональных и глобальных структур в форме сетевых объединений мозговых центров. Значительно расширились возможности для таких объединений с развитием интернета.

На фоне консервативных мозговых центров выделяется созданное лауреатом Нобелевской премии по экономике Фридрихом Хайеком в 1947 году Общество Мон Пелерен (по названию местности в Швейцарии, где в свое время собрались экономисты, философы, социологи и историки с целью учредить новый мозговой центр). Общество Мон Пелерен с момента своего зарождения проповедует идеи классического либерализма, осуждая при этом как марксистское планирование, так и кейнсианское регулирование экономики. В области экономики члены данного общества вдохновлялись идеями экономиста Людвиг фон Мизеса. В его духе был воспитан американский экономист, лауреат Нобелевской премии Милтон Фридман, идеи которого вдохновляли Егора Гайдара, отца российских экономических реформ начала 1990-х годов. Следует отметить, что наиболее авторитетный сегодня американский экономист Ланс Тэйлор либеральные взгляды Хайека и его учителя Мизеса считает безнадежно устаревшими. Потому курьезным представляется нам существование в Беларуси Фонда Мизеса, которым руководит экономист Ярослав Романчук.

По идейным признакам сродни обществу Мон Пелерен созданное западными интеллектуалами в 2006 году на встрече в Турции Общество собственности и свободы. Члены данного общества выступают за расширение личных свобод и в качестве лозунга используют следующее высказывание французского экономиста XIX века Фредерика Бастиа: “Собственность не существует, потому что существуют законы; наоборот, законы существуют, потому что есть собственность”. В связи с упомянутыми обществами, пропагандирующими идеи либерализма, уместно вспомнить о дискуссии по поводу возможности рыночного социализма, проходившей в 1930-х годах, в которой участвовали Людвиг фон Мизес и американский экономист польского происхождения Оскар Ланге. Ланге полагал, что теоретически и практически создание рыночного социализма возможно, поэтому неудивительно, что Сталин просил президента США Франклина Рузвельта содействовать введению в состав правительства Польши Оскара Ланге после окончания Второй мировой войны. Уместно также отметить, что влиятельный итальянский экономист и социолог Вильфредо Парето в своем “Трактате о социологии” полагал, что западные демократии – это демагогические плутократии. Известный во всем мире русский мыслитель Александр Зиновьев в своем последнем интервью сказал: “Я доказал, что реальный социальный строй западных стран не сводится ни к капитализму, ни к демократии. Эти явления приняли тут такой вид, что считать их определяющими признаками западного общественного устройства – значит игнорировать

его реальную сущность, ориентироваться на идеологически тенденциозное и, в конечном счете, ложное его понимание”.

Президент США Франклин Рузвельт справедливо полагал, что в истории нет места случайному, а американский философ, сотрудничавший с ЦРУ, Герберт Маркузе, считал, что бытие одновременно является и провокацией, и проектом. В этой связи любопытно интервью, данное в январе 1962 года американскому журналу “Лук” премьер-министром Израиля Давидом Бен-Гурионом. В этом интервью Бен-Гурион заявлял: “...образ мира в 1987 году в моем воображении предстает следующим... “Холодная война” в прошлом, внутреннее давление интеллигенции в России с целью больших свобод и давление масс с целью подъема уровня жизни могут привести к постепенной демократизации Советского Союза”.

В целом следует отметить, что глобализацию можно понимать как процесс становления нового политико-экономического мирового порядка. В связи с таким ее пониманием становится очевиднее роль мировой финансовой элиты в управлении процессами глобализации. Современная мировая финансовая элита вступила в тесные контакты с европейской аристократией посредством брачных и деловых отношений и возглавляет транснациональные корпорации. Она осуществляет контроль над обществами и правительствами через корпоративные и профессиональные группы, средства массовой информации, секретные общества, мозговые центры, фонды и разведки. Ее целью, по словам Сесилия Родса, грабителя Южной Африки, официального руководителя так называемого Круглого Стола (Лондон, Великобритания), является “поглощение мирового богатства”

г. Минск